

Обосновавшись, Люй Синь с энтузиазмом повёл трёх своих «племянников и племянницу» на экскурсии по Наньгану и его пригородам. Трое молодых людей тоже были в восторге и казались невероятно счастливыми.

К западу от Наньгана тянулась на добрый десяток километров гора Чаншань. Из-за долгих лет военного контроля люди там почти не бывали, и она превратилась в природный заповедник.

У её подножия лежала знаменитая своими закатами, пляжами и шумом прибоя бухта Луны. Здесь горы встречались с морем, пейзаж был совершенен — идеальное место для отдыха.

Наньган, долгое время делавший ставку на промышленное развитие, в последние годы активно развивал культуру и искусство, обретая новое лицо. Множество небоскрёбов словно соревновались, устремившись ввысь, и среди них вознёсся 78-этажный международный комплекс «Наньган» — самое высокое здание в стране и символ государства Б. Особенно впечатляюще он смотрелся ночью, когда его сияющие огни становились самой яркой деталью ночного пейзажа. На 76-м этаже комплекса была обустроена смотровая площадка — лучшее место для обзора города.

Люй Синь с товарищами несколько раз поднимались туда, внимательно изучая панораму Наньгана, а затем исходили весь город вдоль и поперёк, облазили всё побережье, подолгу любуясь морем — красота была неопишуемой.

Они были образцовыми туристами, живо интересовались каждой травинкой в Наньгане и не скупившимися на восторженные слова. Местные жители встречали их радушно на каждом шагу.

Спустя четыре дня после прибытия в Наньган группы «Весенний ветер» в Сило прилетел Лин Цзыхань, изменивший внешность с помощью биотехнологий. Он предъявил малайзийский паспорт на имя Цюй Яня.

Таможенники, судя по всему, прониклись симпатией к этому юноше с лёгким багажом, ясным и чистым взглядом. В паспорте Лин Цзыханя значился возраст двадцать два года, и он вежливо, на беглом английском, объяснил, что только что окончил университет и решил немного попутешествовать перед тем, как начать работать. Таможенники одобрительно улыбнулись и без лишних вопросов пропустили его.

Лин Цзыхань остановился в трёхзвёздочном отеле «Чанчунь» и принялся бродить по Сило, с виду искренне интересуясь всем подряд, с детским любопытством и такой наивной простодушностью, что даже самые отъявленные жулики не решались его обмануть.

В эти дни он осторожно проследил за Цзинь Чэнмао несколько раз, в общих чертах изучив его обычные маршруты. Затем он проанализировал данные о предвыборной кампании Цзинь Чэнмао, опубликованные в СМИ, чтобы спрогнозировать его действия на ближайшее время.

К этому моменту предвыборная гонка мэров Сило и Наньгана накалилась до предела, борьба стала ожесточённой, а ситуация — крайне запутанной.

Пятого числа Цзинь Чэнмао должен был выступить с ключевой речью на площади Независимости, совершив последний рывок. Лин Цзыхань заранее забронировал номер на семнадцатом этаже отеля «Цзиньси», примерно в тысяче трёхстах метрах от площади. С этой высоты трибуна была как на ладони.

После этого он оставил бессмысленный пост на одном из форумов о любви и браке.

На следующий день он нашёл на другом, спортивном, форуме пост с обсуждением предстоящего Открытого чемпионата Австралии по теннису.

Вечером он спустился в бар на минусовом этаже отеля и выпил по бокалу. Его наивный вид помог сделать вид, что он не понимает намёков нескольких мужчин и женщин, пытавшихся с ним познакомиться.

Вернувшись в номер, он обнаружил там новый, небольшой чёрный кожаный чемодан.

Он знал, что внутри лежала его любимая снайперская винтовка «Барретт». Её дальность составляла тысячу восемьсот метров, а вес — всего пятнадцать килограммов, что делало её исключительно удобным и практичным оружием.

Был день третьего декабря.

С момента возвращения Лань Синя в Наньган с женой Ай Фэнь и восьмилетней дочерью прошло уже четыре дня. Они остановились у родителей Ай Фэнь и с радостью навестили всех местных родственников, производя впечатление беззаботных и счастливых людей.

Люй Синь пока не выходил с ним на контакт. Вообще, весь план операции был согласован с Лань Сином ещё в Америке. Им оставалось лишь действовать согласно заранее намеченной схеме.

Вокруг Лань Синя пока не наблюдалось подозрительных личностей, но Люй Синь отлично понимал: человек с такой чувствительной биографией, да ещё и вернувшийся на Восток, наверняка находится под неусыпным присмотром спецслужб, чтобы не допустить никаких неожиданностей. Он поручил Ло Ханю, Солан Чжоме и Мерлину осторожно прощупать обстановку вокруг Лань Синя, выискивая малейшие следы слежки.

Вскоре они выявили несколько подозрительных лиц. Не имея времени на тщательную проверку каждого, Люй Синь занёс их всех в список тех, кого в нужный момент придётся либо устранить, либо обойти.

Для маскировки они также занимались обычными житейскими делами.

Мерлин иногда заходил в соседний видеопрокат, чтобы взять фильм. Больше всего ему понравился старый голливудский фильм «Кинг-Конг» — он просто обожал гигантскую гориллу, покорившую красавицу. Его ребяческий энтузиазм казался милым даже владельцу магазина.

Солан Чжома не удержалась и подшутила над ним:

— Ты хочешь быть тем самым Кинг-Конгом или красавицей, которая в него влюбилась?

Мерлин тут же рассмеялся:

— Конечно, красавицей!

В последние дни, когда предвыборная гонка за пост мэра перешла из стадии перестрелок в рукопашную схватку, высшие чины двух основных партий страны Б бросили все силы на поддержку своих кандидатов в Наньгане. Вслед за политиками в город хлынули и их команды, чтобы в последние дни перед выборами укрепить позиции и привлечь голоса.

Вместе с этими политическими фигурами в Наньган стянулись и спецподразделения страны Б

для их охраны.

Атмосфера в Наньгане становилась всё более оживлённой и шумной.

Но Люй Синь сохранял спокойствие и хладнокровие. Он ждал сигнала из Сило.

Тем временем Лин Цзыхань с небольшим чемоданчиком вышел из отеля «Чанчунь», несколько раз пересел на такси и провёл полдня, бесцельно слоняясь по улицам Сило, заходя в универмаги, сувенирные лавки и магазины для туристов. Убедившись, что за ним нет хвоста, он как ни в чём не бывало вошёл в отель «Цзиньси».

Весь следующий день он не выходил из номера.

Снаружи бушевала предвыборная лихорадка, по телевизору то и дело мелькали агитационные ролики кандидатов.

Он спокойно стоял у окна и смотрел на площадь Независимости в полутора километрах от него. Там группа рабочих возводила трибуну для завтрашнего митинга: натягивали баннеры, втыкали в землю разноцветные флажки, развешивали на ветвях деревьев пёстрые воздушные шары.

Прикинув расстояние на глаз, Лин Цзыхань достал оптический прицел и навёл его на трибуну.

Благодаря тропическому климату зима в Сило была мягкой и приятной, почти безветренной — идеальные условия для работы.

Вечером он нажал кнопку «Не беспокоить» и спокойно проспал всю ночь.

В это же время Мерлин наслаждался ночной прогулкой по Наньгану.

Под ярким светом фонарей улицы казались тихими, на тротуарах почти никого не было, лишь изредка проезжала машина.

Мерлин шёл не спеша, беззаботно, но глаза его зорко сканировали окрестности. Он изучал один из возможных путей для ночного отхода.

Внезапно из узкого переулочка впереди донёсся слабый крик: «Помогите!» Он замедлил шаг, прислушался. Вскоре раздался ещё один, женский, крик «Помогите!» — глухой, будто рот кем-то заткнули.

Он на мгновение замешкался, остановился.

«А-а!» — женский вопль оборвался, едва успев начаться.

У Мерлина вздрогнула каждая клеточка. Звук был леденяще полным ужаса.

Он боролся с собой, колебался, но в конце концов заставил себя развернуться, чтобы уйти.

Это не его дело.

Он сделал шаг, и до его ушей донёсся ещё более жуткий, приглушённый стон.

Его сознание будто взорвалось, кровь ударила в голову, затмив разум. Ещё не успев как следует обдумать все последствия, он уже помчался вперёд, словно выпущенная из лука

стрела.

Картина в переулке вызвала омерзение: четверо мужчин по очереди насильовали молодую женщину. Та отчаянно сопротивлялась, но её держали крепкие руки, не давая пошевелиться.

Мерлин, не раздумывая, бросился к ним. Он прыгнул и ногой ударил в голову того, кто в этот момент совершал насилие. Тот беззвучно рухнул вперёд, на тело женщины.

Остальные трое не успели опомниться, как Мерлин обрушил на них удары локтями, ребром ладони, ногами — каждый удар был смертельным. В мгновение ока все они лежали на земле.

Женщина почувствовала, что ладонь, сжимавшая её рот, разжалась, и инстинктивно закричала. Её пронзительный крик прокатился по ночной тишине, и в домах по обеим сторонам улицы тут же зажглись огни.

<http://bllate.org/book/16287/1467606>